

тва севирианского типа, и, таким образом, предполагают с православной стороны недопустимые уступки доктринального характера³⁴. Теперь эти опасения православных получают подтверждение из уст современного нехалкидонитского богослова.

*Протоиерей О. Давыденков
(ПСТГУ)*

Rainbow P. A. The Pith of the Apocalypse. Essential Message and Principles for Interpretation. Eugene: Wipf & Stock, 2008. XII, 168 p.

Kraybill J. N. Apocalypse and Allegiance. Worship, Politics and Devotion in the Book of Revelation. Grand Rapids: Brazos Press, 2010. 224 p.

Две рецензируемые американские книги об Апокалипсисе не являются научными в строгом смысле слова и принадлежат скорее к популярно-учебному жанру. Однако написаны они серьезными учеными, высокая квалификация которых в достаточной мере отражена на их страницах. Это делает публикацию рецензии на данные книги в научном журнале оправданной. Объединенное же рассмотрение двух книг в рамках одной рецензии обосновано тем, что при общности темы они представляют два полюса многообразной американской библеистики, ввиду чего их сопоставление может быть показательным и поучительным.

Авторы рассматриваемых книг принадлежат к двум разным протестантским традициям. Пол Рэйнбоу — англиканин, являющийся профессором Нового Завета в баптистской семинарии города Су Фоллс (Sioux Falls Seminary) в штате Южная Дакота. Нельсон Крэйбилл — менонитский пастор, с 1997 по 2009 г. бывший президентом Объединенной меннонитской библейской семинарии (Associated Mennonite Biblical Seminary) в Элкхарте (штат Индиана). Крэйбилл более, нежели Рэйнбоу, известен публикациями об Апокалипсисе. Наиболее значительным его трудом является монография об императорском культе и торговле в Откровении Иоанна¹. Рэйнбоу же крупных трудов об Откровении Иоанна не публиковал.

Для понимания общего характера обеих книг нужно иметь в виду, что в Соединенных Штатах Америки весьма велик общественный интерес к сфере эсхатологии, и разного рода «пророчествами», указаниями на сценарий развития событий в «последние времена» и провозглашениями их скорого наступления

³⁴ Например, см.: *Кураев А., диак., Лурье В. М.* На пороге унии. М., 1994; Ἐίναι οἱ ἀντιχάλκιδόνιοι ὀρθόδοξοι. Κείμενα τῆς Ἱερᾶς Κοινότητος τοῦ Ἁγίου Ὁρους καὶ ἄλλων ἀγιορειτῶν Πατέρων περὶ τοῦ διαλόγου Ὁρθοδόξων καὶ Ἀντιχάλκιδονίων (Μονοφυσιτῶν). Ἁγιον Ὅρος, 1995; *Зисис Ф., протопр.* О «православии» антихалкидонских монофизитов М., 1995; *Λουκάς (Πηγοριάτης), Ἱερομον.* Διοσκόρος καὶ Σεβῆρος οἱ ἀντιχάλκιδόνιοι αἰρεσιάρχαι. Ἁγιον Ὅρος, 2003; *Ларше Ж.-К.* Христологический вопрос. По поводу проекта соединения Православной Церкви с Дохалкидонскими Церквями: нерешенные богословские и экклезиологические проблемы // Богословские труды. 2007. Вып. 41. С. 146–211;

¹ *Kraybill J. N.* Imperial Cult and Commerce in John's Apocalypse. Sheffield, 1996.

популярность в определенных — прежде всего консервативно-протестантских — кругах снискать ничуть не труднее, чем в России. Ряд протестантских сообществ имеют свою, до мелочей разработанную «эсхатологическую догматику», в которой интерпретация Апокалипсиса играет важную роль. Именно этому сочетанию общего эсхатологического беспокойства и примитивной футуристической догматизацией Откровения Иоанна и противопоставляют свои труды Рэйнбоу и Крэйбилл, пытаясь дать в руки читателю, только входящему в мир Апокалипсиса, руководство к его адекватному прочтению и осмыслению. Книги при этом получились очень разные, так как сами авторы имеют не сходные представления о границах «адекватности».

Объединяет обе книги убежденность авторов в том, что залогом правильного понимания Апокалипсиса является выяснение его первоначального контекста. Для кого, при каких обстоятельствах и в связи с чем написана эта библейская книга? Какие проблемы адресата нашли в ней отражение и решение? Поскольку в современной науке по этим вопросам имеется явный консенсус, неудивительно, что и позиции Крэйбилла и Рэйнбоу здесь не расходятся. Для обоих авторов очевидно, что Апокалипсис порожден проблемной ситуацией малоазийских церквей, к которым он обращен, состоит же она в опасности ослабления христианской ревности или даже отпадения от веры в условиях, с одной стороны, давления языческого мира, требующего поклонения обожественному кесарю, а с другой стороны, соблазнов, предлагаемых этим же миром, в виде богатства, славы, «социальной адаптированности» и т. п. Согласны оба автора и в том, что выяснение первоначального контекста Апокалипсиса — это лишь первый шаг в его интерпретации. И Крэйбилл, и Рэйнбоу убеждены, что Откровение Иоанна содержит весть, значение которой выходит далеко за рамки эпохи написания книги. Но вот это преодоление рамок каждый из авторов уже видит по-своему.

Пол Рэйнбоу уже в кратком предисловии к своей книге определяет свою позицию как «претеристский идеализм»², то есть как сочетание осознания того, что Тайнозритель писал, прежде всего, для читателей своей эпохи, с убежденностью в том, что Апокалипсис содержит непреходящие, актуальные для любого времени истины, окончательное и полное раскрытие которых осуществится в конце времен (с. VII–VIII). Специфической — во всяком случае, по сравнению со второй книгой, — чертой книги Рэйнбоу является именно этот интерес к «вечным истинам», к независимому от внешних обстоятельств богословскому содержанию Апокалипсиса. Вслед за предисловием в его книге помещено семь глав, в которых рассмотрены основные принципы интерпретации Откровения Иоанна (гл. 1), историческое положение его адресатов (гл. 2), литературная структура Апокалипсиса (гл. 3), особенности его стиля и символического языка (гл. 4), его основные богословские идеи (гл. 5), эсхатология (гл. 6) и, наконец, возможные темы проповедей и поучений на материале Апокалипсиса. Обращает на себя внимание выделение эсхатологии в особый раздел, а также посвящение

² О значении терминов «претеризм» и «идеализм» применительно к толкованию Апокалипсиса см.: *Небольсин А. Методы интерпретации, эсхатология и структура Откровения Иоанна Богослова // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2010. Вып. 3 (31). С. 55–76.*

крупного раздела построению Апокалипсиса — последнее свидетельствует о понимании автором взаимосвязи между композицией и миром идей Откровения Иоанна. Книга снабжена также весьма внушительным для популярного издания библиографическим списком, а также указателем библейских мест и предметным указателем. Очень важно, что Рэйнбоу, формулируя в первой главе шесть предпосылок адекватного понимания Апокалипсиса, в качестве первой из них сразу же указывает на осознание того, что Откровение Иоанна является богодухновенным Писанием и должно читаться в Церкви как часть библейского канона (с. 2).

Иной характер имеет труд Крэйбилла. Прежде всего следует отметить, что он не является общим и систематическим введением в Апокалипсис. Эта книга состоит из предваряемых введением двенадцати глав, каждая из которых представляет собой свободный комментарий к избранному месту Откровения Иоанна, причем очередность отрывков в книге Крэйбилла в большинстве случаев не соответствует их очередности в Апокалипсисе. Так, например, третья глава у Крэйбилла («Поклонение зверю»; с. 53–70) посвящена отрывку Откр 13. 11–18, шестая («Агнец — Господь истории»; с. 97–107) — Откр 5. 1–6. 17, а послания к семи церквям (Откр 2–3) рассматриваются в десятой ее главе (с. 156–167). Такое построение рецензируемой книги объясняется тем, что предметом преимущественного рассмотрения в ней являются указанные в подзаголовке темы: богопочитание и политика; и автор, отбирая фрагменты Апокалипсиса и расставляя их в определенной последовательности, очевидно, стремился к заострению внимания именно на этих аспектах содержания библейской книги. Выделение и сочетание указанных тем само по себе вполне оправданно, так как Откровение Иоанна, несомненно, пронизано литургическими мотивами и содержит ряд сцен поклонения Богу и Агнцу-Христу, но при этом в Апокалипсисе описано также и поклонение незаконно претендующим на божеский статус «сильным мира сего», и, таким образом, определенное политическое измерение проблематика книги также имеет.

Надо сказать, что у Крэйбилла налицо не просто параллельное рассмотрение вопросов богопочитания и политики, а их полномасштабное сопряжение, о чем недвусмысленно свидетельствует заглавие введения его книги: *Worship Is Political* («Богочитание имеет политическое измерение») (с. 13–25). Кто в этом мире Господь? По отношению к кому я могу и обязан свидетельствовать безусловную преданность? Вот вопросы, которые Крэйбилл рассматривает на материале Апокалипсиса. Эти вопросы были актуальны для малоазийских христиан конца I в., живших в регионе, где императорский культ был весьма развит и популярен, но, как указывает Крэйбилл, и для современных жителей Северной Америки и Европы они звучат весьма злободневно, так как, хотя сейчас и нет императоров, претендующих на божественный статус, но существуют политические силы, склоняющие к безусловной лояльности по отношению к ним, а также такие ободряющие людей реалии, как реклама и рынок.

Как было сказано выше, выделение в Апокалипсисе данной проблематики закономерно, однако акцентирование столь острых и актуальных вопросов без предварительного рассмотрения общего характера богословия и истории интерпре-

тации Апокалипсиса при отмеченном выше фрагментарном использовании его текста сообщает книге Крэйбилла очень сильный налет публицистичности, а кое-где и поверхностности. Местами она оказывается близкой к листовке. Если для Рэйнбоу важны, в первую очередь, «вечные истины», то Крэйбилла интересует по преимуществу, то, «что следует делать здесь и сейчас». При этом для автора-меннонита очень часто наиболее адекватным ответом на современные вызовы «дракона и зверя» является готовность к ненасильственному гражданскому неповиновению, пацифизм и т. п. Общий характер книги Крэйбилла проявляется и в том, что она, в отличие от книги Рэйнбоу, изобилует иллюстрациями: здесь перед читателем предстают и римские монеты, и памятники античного и древнехристианского искусства, и современные иудеи у Стены Плача в Иерусалиме. Особенностью ее является также наличие после каждой главы вопросов для размышления и краткого рассказа о каком-нибудь событии или явлении, имеющем отношение к рассматриваемой теме (например, о деятельности христианских миротворцев в Палестине после второй главы, об изображениях в римских катакомбах — после восьмой). Перед списком литературы, предметным указателем и указателем библейских мест в книге Крэйбилла помещен краткий глоссарий с объяснением встречающихся в ней географических наименований, имен и понятий.

Резюмируя рассмотрение двух этих книг, можно сказать, что если книга Рэйнбоу представляет собой труд, который мог бы служить хорошим пособием для студентов-богословов, приступающих к изучению Апокалипсиса, то книга Крэйбилла по своему стилю более соответствует, скажем, воскресной школе для взрослых. Сильной стороной первой является цельность и благородный традиционализм, вторая же справедливо подчеркивает необходимость деятельного христианского свидетельства в мире, хотя формы этого свидетельства и не в полной мере могут быть близкими православному русскому человеку. Главное же, что эти книги представляют определенный тип литературы, в котором российское церковное общество в настоящий момент испытывает нужду. В огромной массе американской богословской литературы они, наверное, скоро затеряются и забудутся, но в России имеется острейшая необходимость в появлении изданий подобного рода, написанных в русле традиции Православной Церкви.

*А. С. Небольсин
(ПСТГУ)*